

полнила его такой радостью, что онъ поцѣловалъ пригласительный билетъ, точно это было любовное посланіе.

Потомъ онъ отправился къ кассиру толковать о важномъ вопросѣ—о гонорарѣ.

Редактору отдѣла слуховъ обыкновенно назначается извѣстный бюджетъ, изъ котораго онъ платитъ своимъ репортерамъ за хорошія и дурныя извѣстія, приносимыя тѣмъ или другимъ, подобно тому какъ садовники приносятъ свои плоды торговцу раними фруктами.

Для начала Дюруа назначено было тысячу двѣсти франковъ въ мѣсяцъ, изъ которыхъ онъ располагалъ удержать въ свою пользу львиную долю.

Кассиръ, вслѣдствіе его упорныхъ настояній, далъ ему впередъ четыреста франковъ, и первымъ его движеніемъ было отослать м-ше Марель двѣсти восемьдесятъ франковъ, которые онъ ей былъ долженъ, но онъ тутъ же сообразилъ, что у него останется всего на все сто двадцать франковъ,—сумма, слишкомъ ничтожная, чтобы устроить какъ слѣдуетъ свой новый отдѣлъ, и онъ рѣшилъ отложить эту уплату до дальнѣйшаго времени.

Въ продолженіе двухъ дней онъ устраивался на новосельѣ, такъ какъ наслѣдовалъ особый столъ и этажерку для писемъ въ большой комнатѣ, гдѣ работали всѣ сотрудники. Онъ занималъ одинъ конецъ въ этой комнатѣ, тогда какъ Буаренаръ, бѣлые волосы котораго постоянно свѣщивались надъ листомъ бумаги, занимался на другомъ.

Длинный столъ въ серединѣ принадлежалъ случайнымъ сотрудникамъ. Обыкновенно онъ служилъ скамьей, на которой усаживались сотрудники, по краямъ свѣсивъ ноги, или же на среднѣхъ по-турецки. Иногда случалось, что пятеро или шестеро изъ этихъ господъ возсѣдали такимъ образомъ въ позѣ китайскихъ идоловъ и упорно играли въ бильбокѣ.

Дюруа кончилъ тѣмъ, что пристрастился къ этому развлеченію и пріобрѣталъ въ немъ мало-по-малу довольно большое мастерство подъ руководствомъ и благодаря совѣтамъ Сень-Порна-Форестье, здоровье котораго все ухудшалось, довѣрилъ ему свое красивое новое бильбокѣ, которое стало для него слишкомъ тяжело, и Дюруа сильной рукой бросалъ его большой шаръ, шопотомъ считая:—разъ, два, три, четыре, пять, шесть.

Ему удалось въ первый же разъ дойти до двадцати points сряду въ тотъ самый день, когда ему предстояло обѣдать у м-ше Вальтеръ. „Счастливыи день“, подумалъ онъ, „мнѣ все удается,